

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно съ Іюля
1861 года.

Цѣна за годовое изданіе 4 р. сер.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

17 іюня

№ 51.

1862 г

І.

Распоряженія Правительственныя

ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СНОДА:

О высочайшихъ наградахъ.

Государь Императоръ, во вниманіе къ отлично-усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ епископовъ: Тобольскаго—Феоноста, Вольнскаго—Антонія и Харьковскаго—Макарія, въ 8 день Апрѣля, Всемиловѣйше пожаловалъ ихъ въ санъ Архіепископа.

О возведеніи въ санъ Протоіеря и преподаваніи благословенія Св. Снода.

Въ указѣ Святѣйшаго Снода отъ 11 Мая изображено: Святѣйшій Правительствующій Снодъ слушали, въ числѣ прочихъ, представленіе Его Преосвященства, Преосвященнаго Епископа Тамбовскаго и Шацкаго Феофана о награжденіи подвѣдомственныхъ ему духовныхъ лицъ, за отлично усердную и ревностную службу, между про-

чимъ, Приказали: на основаніи бывшихъ разсужденій А) удостоить: 1) возведенія въ санъ Протоіерея г. Борисоглѣбска Казанской церкви священника и благочиннаго *Симеона Чикаревскаго*; г. Шацка Троицкой церкви священника *Іоанна Новосельскаго* и 2) награжденія благословеніемъ Святѣйшаго Синода: Эконома Тамбовскаго Архіерейскаго дома *Іеромонаха Аркадія*; г. Тамбова Троицкой церкви священника *Василія Адамова*, Тамбовскаго уѣзда села Лаврова священника *Івана Караевскаго*; г. Елатьмы, Ильинской церкви, протоіерей и благочиннаго *Михаила Грибановскаго*; г. Козлова Ильинской церкви священника *Евграфъ Козмина*; г. Моршанска Соборной Софійской церкви священника *Тимона Пивинскаго*; Темниковскаго уѣзда села Крѣпши священника *Александра Соловьева*; Борисоглѣбскаго уѣзда села Уварова священника *Филиппа Сильгурева*; Елатомскаго уѣзда села Любоникова священника *Зимовія Ландышева*; тогоже уѣзда села Малаго Кусмора священника и благочиннаго *Петра Назарьева*; Шацкаго уѣзда, села Копобѣева священника и благочиннаго *Василія Копобѣевскаго*; г. Липецка Соборной Христорожденственской церкви священника *Івана Каменскаго*; Моршанскаго уѣзда села Рящи священника *Феофана Кроткова*. Объ упомянутыхъ въ семь пунктѣ лицахъ, удостоенныхъ означенныхъ наградъ Святѣйшаго Синода, дать знать указомъ Его Преосвященству. В) удостоить награжденія Орденомъ Св. Анны 3 ст. на основаніи Статута сего ордена: Моршанскаго уѣзда, села Пеньковъ, священника и благочиннаго *Михаила Моршанскаго*, Спаскаго уѣзда села Салазгоръ священника и благо-

чиннаго *Андрея Тихонравова*. О сихъ священнослужителяхъ давъ знать нынѣ же Его Преосвященству, внести ихъ въ свое время въ особый списокъ, который и препроводить къ дѣламъ *Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода*, для внесенія по надлежащему, въ *Орденскую Думу*.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Евхалѣства.

О награжденіи церковныхъ старостъ похвальными листами.

Церковные старосты: 1) *Борисоглѣбскаго уѣзда села Чигорика государственный крестьянинъ Косма Пожитковъ* стараніемъ своимъ возобновилъ въ приходской церкви иконостасъ, прибрѣлъ колоколь, вѣсомъ въ 50 пуд., серебряное Евангеліе, и икону *Николая Чудотворца* въ серебряной же ризѣ, и довольно значительное число Богослужебныхъ книгъ и церковной ризницы, сверхъ того на собственное иждивеніе устроить серебрянную ризу на икону *Божіей Матери* въ 45 р. с. и ребренную дароносицу въ 25 руб. сереб.; 2) *Тосегожъ уѣзда села Малой Грибановки государственный крестьянинъ Федоръ Вѣнюковъ*, какъ искусный столяръ, изъ собственнаго матеріала и въ весьма хорошемъ видѣ устроилъ въ олтарѣ горнее мѣсто, влагалища и балдахинъ для плащаницы, гардеробъ для ризницы и шкафъ для книгъ, сверхъ сего прибрѣлъ седьмисвѣщникъ запрестольный и улучшилъ ризницу, и 3) *тогожъ уѣзда села*

Малыхъ Алабуховъ государственный крестьянинъ Косма Брасолинъ стараніемъ своимъ приобрѣлъ 3-хъ свѣщникъ запрестольный, увеличилъ число Богослужебныхъ книгъ и на собственное издѣніе устроилъ икону Скорбящей Божіей Матери въ 35 руб. сереб.

На донесеніе вѣдомственнаго благочиннаго о таковой усердной и полезной для церквей службъ означенныхъ старость Его Преосвященство резолюціею своею положилъ наградить ихъ похвальными листами.

Объ открытіи сельскихъ школъ.

Частныя сельскія школы для крестьянскихъ дѣтей, содѣйствіемъ духовенства, еще открыты въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ Тамбовской епархіи:

1) По Шацкому уѣзду: а) въ селѣ Бѣлорѣчьѣ пономарь Иванъ Ивановъ обучаетъ въ своемъ домѣ 7 мальчиковъ временно-обязанныхъ крестьянъ; б) въ старомъ Чернѣевѣ священникъ Григорій Островскій обучаетъ въ своемъ домѣ 33 мальчика и 6 дѣвочекъ государственныхъ крестьянъ; в) въ Княжевѣ священникъ Иванъ Княжнинъ обучаетъ, въ своемъ домѣ, 16 мальчиковъ и 2 дѣвочки государственныхъ крестьянъ; г) въ Песчанкѣ священникъ Федоръ Кастровъ, съ помощію своего семейства, обучаетъ въ своемъ домѣ 15 мальчиковъ государственныхъ крестьянъ.

2) По Липецкому уѣзду: а) въ селѣ Корневщинѣ священникъ Михаилъ Свѣтозаровъ обучаетъ въ церковной караулкѣ 27 мальчиковъ государственныхъ крестьянъ; б) Ладыгинѣ—священникъ Иванъ Тихомировъ обучаетъ въ своемъ до-

мѣ 5 мальчиковъ и 4 дѣвочки временно-обязанныхъ крестьянъ; г) Луковкѣ—священникъ Михаилъ Краснодубровскій обучаетъ въ церковной каулкѣ 12 мальчиковъ государственныхъ крестьянъ.

3) По Моршанскому уѣзду: а) въ Ракшѣ священникъ Стефанъ Новоспаскій обучаетъ въ своемъ домѣ 6 мальчиковъ государственныхъ крестьянъ и 10 мальчиковъ въ общественномъ домѣ; б) въ Малыхъ Куликахъ священникъ Никаноръ Федоровъ обучаетъ въ своемъ домѣ съ помощію дочерей своихъ, изъ временно-обязанныхъ крестьянъ 13 мальчиковъ и 1 дѣвочку; в) въ Земятчинѣ священникъ Никита Громковскій, діаконъ Яковъ Муравьевъ и пономарь Николай Троицкій обучаютъ въ собственныхъ домахъ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ: священникъ 5, діаконъ 7 и пономарь 6 мальчиковъ.

4) По Елатомскому уѣзду: а) въ селѣ Иванчинѣ священникъ Илья Муравьевъ обучаетъ въ своемъ домѣ 17 мальчиковъ временно-обязанныхъ крестьянъ; б) Ватропицахъ—священникъ Матвѣй Рождественскій, съ помощію жены и дочерей, 11 мальчиковъ таковыхъ же; в) Лосинѣ—священникъ Григорій Образцовъ, съ помощію сестры и дочери дѣвицы, обучаетъ въ собственномъ домѣ 9 и въ особо отведенномъ домѣ 67, а всего 76 мальчиковъ, и того же села причетники—Димитрій Семеновъ и Василій Вознесенскій обучаютъ въ своихъ квартирахъ 22 мальчика временно-обязанныхъ крестьянъ.

III.

Извѣстія и объявленія.

Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ въ циркулярномъ отношеніи отъ 10 минувшаго Мая изложило:

Художникъ Оже и Управляющій привиллигированнымъ заведеніемъ метахромотипіи отставной Поручикъ Ершовъ ходатайствуетъ о представленіи, каждому изъ нихъ, права изданія живописныхъ Лицевыхъ Святцевъ для Православныхъ церквей, посредствомъ хромолитографіи, масляными красками, въ числѣ 12 отдѣльныхъ образовъ, съ оригиналовъ Академика Солнцева. По разчисленію Оже цѣна за каждый образъ можетъ быть назначена по 3 руб. 50 коп., а за всѣ 12 образовъ 42 руб. сер.; а по отзыву Г. Ершова изданіе таковыхъ Святцевъ обойдется, если издать ихъ примѣрно для 10,000 церквей, не дороже 20 руб. сер. за всѣ 12 мѣсяцевъ, а при изданіи отъ 25 до 30 тысячъ экз. каждый экземпляръ будетъ стоить около 18 руб.; при чемъ тотъ и другой считаютъ необходимымъ имѣть свѣдѣнія о томъ, для какого числа церквей потребуются таковыя Святцы.

Святѣйшій Синодъ, предварительно окончательныхъ сужденій по сему предмету, журналомъ 1/20 Февраля сего года, поручилъ снести съ Епархіальными Начальствами о доставленіи свѣдѣній, какія изъ церквей и монастырей желали бы приобрести для себя означенныя Лицевыя Святцы, по предполагаемой Г. Ершовымъ цѣнѣ.

Вслѣдствіе сего, Хозяйственное Управление проситъ Тамбовскую Духовную Консисторію из-

вѣстить монастыри и церкви о предполагаемомъ изданіи Лицевыхъ Святцевъ, и о числѣ желающихъ приобрѣсти оныя увѣдомить Управленіе для дальнѣйшихъ распоряженій.

Тамбовская Духовная Консисторія, объявляя о семъ по Епархіи, согласно съ заключеніемъ своимъ, влѣпляетъ въ обязанность всемъ благочиннымъ, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, пустыней и общинъ къ будущему Августу мѣсяцу довести Консисторіи, для сообщенія свѣдѣній Хозяйственному управленію, какія изъ подвѣдомыхъ имъ церквей и монастырей пожелаютъ приобрѣсти для себя означенныя лицевыя святцы, по предполагаемой г. Еришовымъ цѣнѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 186² году.

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости, издаваемые по благословенію Святѣйшаго Синода при Тамбовской Семинаріи съ 2-го Іюля 1861 года, продолжатся и въ слѣдующемъ году, который начнется съ 1 Іюля сего года, по прежней программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Вѣдомости будутъ выходить 1 и 15 числѣ ежемѣсячно, выпусками отъ 3 до 4 листовъ, въ 8 долю листа, въ кантовкѣ. Годовое изданіе составитъ одинъ томъ собственно Вѣдомостей и два тома Прибавленій. Цѣна за годъ 4 руб. 25 коп. съ пересылкою. 25 коп. противъ прежней цѣны прибавляются за кантовку.

Желающие получать *Вѣдомости* благоволятъ адресоваться такъ: въ Редакцію Тамбовскихъ Епархіальныхъ *Вѣдомостей* при Тамбовской Духовной Семинаріи. Жители Тамбовской губерніи сверхъ того могутъ подписываться у всѣхъ Благочинныхъ. Редакція проситъ отчетливо обозначать адреса, — съ указаніемъ, если нужно, какъ удобнѣе кому получать *вѣдомости*.

Редакція благодаритъ Гг. Наставниковъ Семинаріи и ученое духовенство Тамбовской Епархіи за дѣятельное участіе въ доставленіи матеріала для *Вѣдомостей*, несмотря на то, что за статьи никто не получалъ денежнаго вознагражденія.

Вся остаточная отъ расходовъ, по изданію *Вѣдомостей*, сумма обращается въ пользу устрояемаго въ Тамбовѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія.

На сколько принесла духовной пользы Редакція — не ея дѣло судить.

Выписывались *Вѣдомости* — для церквей въ числѣ 828 экземпляровъ, для монастырей 16 экз., частными лицами 120 экз. Обмѣнивается Редакція съ *Страничкомъ*, *Православнымъ Обзорніемъ*, *Духовнымъ Вѣстникомъ*, *Руководствомъ для Сельскихъ Пастырей*, *Духовною Бесѣдою*, *Амуромъ*, и Епархіальными *Вѣдомостями* — *Кіевскими*, *Херсонскими*, *Ярославскими*, *Тульскими*, *Подольскими*, съ Губернскими Тамбовскими *вѣдомостями*. Всѣ эти временныя изданія, получаемыя Редакціею, выдаются ученикамъ Семинаріи для чтенія.

Редакторъ Архимандритъ *Геннадій*.

Цензоры: Архимандритъ *Сергій*.

Протоіерей *Москвинъ*.

4 Іюня 1862 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей

Іоаннъ *Москвинъ*.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

17 іюня № 51. 1862 г.

Слово св. отца нашего Еврема Сирина — о цѣломудріи. — Наставленія св. отцевъ. — Объ опасностяхъ невѣрія. — Отвѣты редакціи — Чудодѣйственная сила таинства причащенія.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ЕВРЕМА СИРИНА

С Л О В О
О Ц Ъ Л О М У Д Р І И. (*)

Братъ мой возлюбленный! Цѣломудріе подобно финиковому дереву. Какъ финиковое дерево, имѣя бѣлый стволъ, распускаетъ вокругъ себя отростки и вѣтви, охраняющія бѣлизну его: такъ и мы отъ чистаго сердца должны являть свою любовь ко всѣмъ людямъ, наипаче же приспымъ по вѣрѣ (Гал. 6, 10); но съ людьми, которые отвращаются нашей вѣры и предаются удовольствіямъ, мы должны обходиться строго, только и въ самой строгости должны обнаруживать благоразуміе, цѣломудріе и миролюбіе, какъ научаетъ Апостоль: *рабъ Господа не долженъ ссориться, но быть привѣтливъ ко всѣмъ, учителенъ, незлобивъ, съ кротостію наставлятъ противниковъ; не дастъ ли имъ Богъ обращенія къ познанію истины, чтобъ они освободились отъ стѣтей діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю* (2 Тим. 2, 14—26). О цѣломудріе, отвращаю-

(*) Изд. С.-пб. Дух. Академіи 1857 г.

щесея мірскихъ удовольствій, роскоши, красоты, тѣлесной и пышности одеждъ! О цѣломудріе, не терпящее многоразличныхъ яствъ и ненавидящее пиянства! О цѣломудріе, обуздывающее очи, и приводящее все тѣло отъ тьмы къ свѣту! О цѣломудріе, укрощающее и порабощающее плоть и воспаряющее къ небу! О цѣломудріе—мать любви и добродѣтель Ангельская! О цѣломудріе, имѣющее сердце чистое, уста медоточивыя, лице свѣтлое! О цѣломудріе, въ чуждой землѣ возвысившее друга Божія такъ, что онъ искупилъ продавшихъ его! О цѣломудріе—даръ Божій, исполненный благодати, вѣдѣнія и разума! О цѣломудріе — тихая пристань, огражденная миромъ и безопасностію! О цѣломудріе, веселящее сердце своего любителя и возносящее душу на небо! О цѣломудріе! ты источаешь радость духовную и прогоняешь печаль. О цѣломудріе! ты ненавидишь зло и стремишься къ добру. О цѣломудріе! ты укрощаешь страсти и утишаешь волненія душевныя. О цѣломудріе! ты просвѣщаешь праведныхъ, помрачаешь діавола и быстро стремишься къ почести вышняго званія о Христвѣ. О цѣломудріе! ты разсѣваешь уныніе и научаешь людей терпѣнію. О цѣломудріе, легкое бремя, не тонущее въ водѣ, вѣчное сокровище, сокровенное въ душѣ христілюбиваго человѣка, который, обладая тобою, можетъ обрѣсти тебя во время нужды! О цѣломудріе, стяжаніе доброе, не похищаемое звѣрями и не сгорающее въ огнѣ! О цѣломудріе! въ рукахъ твоихъ богатство, не оставляющее послѣ себя раскаянія: ты прогоняешь скорбь. О цѣломудріе—духовная колесница, препровождающая всадника своего на небо! О цѣломудріе! ты обитаешь въ душахъ кроткихъ и смиренныхъ и содѣлываешь людей Богоподобными. О цѣломудріе! ты цвѣтешь, подобно розѣ, въ душѣ и тѣлѣ человѣка и исполняешь весь

домъ своимъ благовои́емъ. О цѣломудріе—предвѣстникъ и сожигатель Святаго Духа! О цѣломудріе! ты умилоствляешь Бога и низводишь на людей Его благословеніе; ты же снискиваешь любовь и у всѣхъ людей. Тебя любили всѣ святые. Тебя возлюбилъ святой Евангелистъ Іоаннъ, и за сіе удостоился возлежать на персяхъ Господа. О цѣломудріе! Ты украшаешь не только постоянныхъ дѣвственниковъ, но и тѣхъ, кои находятся въ брачномъ состояніи.

Возлюбимъ убо и мы, благословенные рабы Спасителя нашего, возлюбимъ цѣломудріе всѣмъ сердцемъ, дабы доставить радость Духу Святому, обитающему въ насъ, Которому слава во вѣки. Аминь.

НАСТАВЛЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

84.) Авва Пимень сказалъ: въ первый разъ бѣги, во второй бѣги, а въ третій будь мечь.

85.) Авва Пимень сказалъ аввѣ Исааку: сбрось съ себя часть своей праведности, и въ немного дней приобрѣтешь покой.—

86.) Авва Витимій спросилъ авву Пимена: если кто имѣетъ на меня неудовольствіе, и я прошу у него прощенія, а онъ не помирится (не повѣритъ искренности моей), что мнѣ дѣлать? Старець говоритъ ему: возьми съ собою другихъ двухъ братій, и при нихъ попроси прощенія; если и еще не помирится, возьми другихъ пять; если при сихъ не помирится, возьми священника; если же и такимъ образомъ не помирится и не повѣритъ искренности твоей, то молись наконецъ несму́щенно Богу, да Самъ Онъ вразумитъ его, — и будь спокоенъ. —

87.) Братъ, отходя на торжище, спросилъ авву Пимена: что ты присовѣтуешь мнѣ дѣлать? Старець

говорить ему: будь другъ пудящаго себя, — и спокойно продашь свои вещи. —

88.) Опять сказалъ: не вѣрай своей совѣти челоуѣку, которому вѣрять сердце не лежитъ.

89.) Сказалъ также: Богъ далъ израильтянамъ законъ — воздерживаться отъ того, что противоестественно, т. е. гнѣва, ярости, зависти, ненависти, клеветы на брата, и прочаго свойственнаго ветхому челоуѣку.

90.) Еще сказалъ: употреби посильное стараніе о томъ, чтобъ отнюдь ни кому недѣлать зла, и блюди сердце свое чистымъ въ отношеніи ко всякому челоуѣку.

91.) Пришелъ къ аввѣ Палладию начальникъ страны, желая видѣть его, ибо слышался о дѣлахъ его, и, взявъ скорошница, приказалъ ему: я войду къ аввѣ, ты же, со всею точностію, запиши все, что онъ будетъ говорить мнѣ. — Такъ вошелъ начальникъ и сказалъ: помолись о мнѣ авва; ибо я имѣю множество грѣховъ. Старецъ говоритъ: безгрѣшенъ одинъ Іисусъ Христосъ. Начальникъ спросилъ: о всякомъ ли грѣхѣ имѣемъ мы дать отчетъ Богу, авва? — Старецъ отвѣчалъ: написано: *воздаси комуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6). Изъясни мнѣ слово сіе? Оно само себя изъясняетъ, отвѣчалъ старецъ; впрочемъ выслушай подробно: оскорбилъ ли ты ближняго? — воспріимешь должное. Восхитилъ ли что у нисшихъ, презрѣлъ ли бѣднаго, или лицепріятствовалъ на судѣ, или обезчестилъ, озлословилъ, оклеветалъ, оболгалъ, злоумышлялъ на чужіе браки, преступилъ клятву, предложилъ предѣлъ отцевъ, входилъ въ имущество сиротъ, обижалъ вдовъ, настоящую сладость предпочелъ обѣтованнымъ благамъ? — Получишь достойное возмездіе за все сіе. *Ибо еже съетъ челоуѣкъ, тожде и по-*

женеть (Гал. 6. 7). Равнымъ образомъ, если и доброе что сдѣлано тобою, и за то получишь воздаяніе многократное, ибо сказано: *воздаси комуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6). Помни о семъ воздаяніи всю жизнь, и избѣжишь множества грѣховъ. Начальникъ говоритъ: что же долженъ я дѣлать, авва? — Старецъ говоритъ: помышляй о вѣчныхъ, безконечныхъ и неизмѣнныхъ благахъ неба, гдѣ нѣтъ ночи, и нѣтъ сна — сего образа смерти, гдѣ нѣтъ яствъ и питія — сихъ служителей нашей немощи, нѣтъ скорбей, ни болѣзней, ни врачеванія, ни судовъ, ни торговъ, ни богатства — сего исходища золь, предмета войнъ и корня вражды; гдѣ страна живыхъ — неумершихъ грѣхомъ, но живущихъ истинною жизнію во Христѣ Иисусѣ. — Тогда начальникъ воздохнулъ и сказалъ: по истинѣ, авва такъ есть, какъ ты сказалъ, и, получивъ великое назиданіе, отошелъ въ домъ свой, благодаря Бога.

ОБЪ ОПАСНОСТЯХЪ НЕВѢРІЯ (1).

Невѣріе много обѣщаетъ людямъ, хочетъ и просвѣтить ихъ и сдѣлать счастливыми; но гордое съ виду, а робкое въ существѣ дѣла, оно измѣняетъ самому себѣ. Стоитъ только узнать всю слабость его средствъ, чтобы видѣть всю несостоятельность тщеславныхъ его обѣщаній.

Если съ этой точки зрѣнія будемъ смотрѣть на невѣріе, то мы увидимъ, что тѣ выгоды, которыя оно обѣщаетъ и то знаніе, которымъ оно величается, — небольшое какъ призракъ, какъ обманъ. Не возвышаетъ оно человека, а унижаетъ, не пользу ему доставляетъ, а вредъ; потому что разрываетъ связи общества, разстроиваетъ начала правест-

(1) Изъ: *demonstrations Evangeliques* Tom. XII. p. 754 — 788.

венности, подрываетъ основанія подчиненія и общественнаго спокойствія. Мы вамъ докажемъ вмѣстѣ съ симъ, что самые дорогіе ваши интересы связаны съ религіей; что безъ нея у насъ не будетъ ни надлежащаго познанія о нашихъ обязанностяхъ, ни силы исполнить ихъ; что наша слабость и наши несовершенства говорятъ о необходимости и пользѣ откровенія; что наконецъ одно только откровеніе показываетъ намъ путь къ истинѣ и счастью.

Если этихъ общихъ разсужденій недовольно для рѣшенія всѣхъ сомнѣній, невѣріемъ возбуждаемыхъ, то вы увидите по крайней мѣрѣ изъ нихъ всю ничтожность обѣщаній невѣрія, всю широту угрожающей вамъ опасности и будете осторожныѣе. Прискорбно для нашего сердца говорить съ вами, христіанами, о томъ, о чемъ говорили первые защитники вѣры съ народомъ, погруженнымъ во тьму идолопоклонства; но развращенность вѣка заставляетъ говорить о томъ, и самому Богу угодно, скажемъ словами Святаго Аѳанасія, говорившаго христіанамъ своего времени, чтобы, читая это наше предостереженіе, враги истины вразумились, чтобы люди просые, колеблющіеся сомнѣніемъ, утвердились въ вѣрѣ, а тѣ, которые по благодати Божіей пребываютъ въ истинѣ, пребыли въ ней неуклонно.

Познаніе истины есть благодѣтельное для человѣка познаніе. Но этимъ-то оболстительнымъ именемъ невѣріе и старается ослѣпить васъ. Потому нужно установить вопросъ и первѣе всего замѣтить, что истины, о которыхъ здѣсь идетъ дѣло, нисколько не походятъ на тѣ мнѣнія человѣческія, которыя безразлично можно и принять и отвергнуть. Это истины высшія, съ которыми соединено наше счастье, къ которымъ привязаны самые орогіе наши интересы, и которыя имѣютъ вліяніе

на все дѣйствія нашей жизни. Такъ, если человекъ не имѣетъ надлежащаго понятія ни о Богѣ, ни о свойствѣ души своей, ни о своихъ обязанностяхъ, ни о цѣли своего бытія, можетъ ли онъ хорошо управлять собою и своими дѣйствіями? нѣтъ! Такой не можетъ знать настоящаго пути,—и необходимо будетъ сбиваться на распутія.

Какую жъ услугу въ дѣлѣ этого познанія доставляетъ людямъ невѣріе? Оно не созидаетъ, а разрушаетъ все оно, не просвѣщаетъ, а омрачаетъ всѣхъ. Невѣрующіе думаютъ просвѣтить людей тѣми сомнѣніями и противорѣчіями, въ которыхъ запутались сами. Безбожникъ, не смотря на все несовершенство и измѣняемость вещей, говоритъ, что міръ вѣченъ;—матеріалистъ, вопреки внутреннему чувству, увѣряющему его въ простотѣ души и свободѣ ея дѣйствій,—смѣшиваетъ духъ съ матеріей;—эпикуреецъ видитъ весь дивный порядокъ, царствующій въ мірѣ, а въ промыслѣ Божіемъ сомнѣвается;—распутникъ заглушаетъ въ себѣ голосъ совѣсти и говоритъ: будемъ пить и ѣсть, потому что завтра умремъ;—денствъ съ гордостію отвергаетъ свидѣтельство пророковъ и невѣритъ чудесамъ, не смотря на всю ихъ очевидность. Можно ли просвѣтиться такимъ ученіемъ? Воздвигать храмъ истины и добра на этомъ ученіи, — значитъ видя одни обломки и развалины говорить: вотъ храмъ! Расходились въ мнѣніяхъ и противорѣчили другъ другу древніе философы. «Еслибъ я былъ увѣренъ, говоритъ Лактанцій ⁽²⁾, что они могутъ быть надежными моими руководителями, я бы имъ слѣдовалъ охотно. Но какъ каждый изъ нихъ шелъ своей дорогой, то и не могли показать мнѣ, по какой должень идти я. Сколько было у нихъ школъ, столь-

(2) Lactant. de Falsa religione lib. 1. n. 1. p. 8.

ко же было и мнѣній даже о самыхъ существенныхъ предметахъ, каковы суть: бытіе Божіе (3), природа души (4) свойство верховнаго блага (5). И каждая школа почитала себѣ за честь имѣть отличную отъ другихъ систему (ученіе), такъ что самые великіе гении древности не могли извлечь изъ этого разнообразія ничего основательнаго и отраднаго. Боги, сказавъ Платонъ, ревнуя о верховномъ своемъ достоинствѣ, истину сохранили для себя, а людямъ оставили только одно правдоподобіе,—и потому все чувственное подвержено тысячѣ измѣненій, и только одно уметвенное довольно постоянно (6).

Но нелучше этихъ древнихъ философовъ и нынѣшніе певѣры. Они не сходятся не только касательно первыхъ догматовъ вѣры, но и касательно начала дѣійствій, круга обязанностей, вліянія порока и добродѣтели, свойства страстей, авторитета законовъ естественныхъ и гражданскихъ (7). Если нѣкоторые изъ нихъ и сказали что нибудь истинное о нѣкоторыхъ предметахъ, то все это разрознено, безсвязно. Одинъ изъ нихъ рѣшился, въ послѣднее время, составить полную систему (система

(3) Въ спорѣ философовъ мы не можемъ распознать верховнаго существа, и потому не знаемъ, кому воздавать почтеніе, солнцу или эфиру. Cic. acad. quaest. L. IV. p. 85.

(4) Одинъ называлъ душу дыханіемъ, другой гармоніей, третій силой Божественной, частицею Божества, четвертый силою безтѣлесною. Были и такіе, которые душу полагали въ крови, или въ распространенной по всему тѣлу теплотѣ.

(5) Варронъ въ своей книгѣ о философіи насчитывалъ мнѣній о высочайшемъ добрѣ и высочайшемъ злѣ до 288.

(6) Histoire Critique de la philosophie.

(7) Невѣрующіе не могутъ сами похвалиться единствомъ своихъ мнѣній. Вотъ какъ одинъ изъ нихъ отзывался о семъ: совѣтовался я съ своими философами, перелистывалъ ихъ книги, вникалъ въ ихъ мнѣнія и что же нашелъ? Нашелъ, что все они горды, диктаторски догматичны даже въ своемъ скептицизмѣ, ни въ чемъ несведущи, безспясны и другъ надъ другомъ смѣются, другъ другу противорѣчатъ. Emil. lib. IV.

природы), но мы увѣрены, что этой системы не примутъ даже тѣ, которые въ борьбѣ противъ вѣры дѣйствуютъ за одно съ авторомъ. Его пельныя и святотатетвенныя разсужденія встрѣтили возраженія со стороны многихъ, и давно уже разбиты и отвергнуты. Такъ заблужденіе всегда несогласно съ собою. Самъ Богъ смѣсилъ разумъ этихъ ложныхъ мудрецовъ, дерзнувшихъ безразсудно возстать на опредѣленіе Божіе, подобно тому, какъ онъ смѣшалъ безразсудныхъ строителей Вавилонской башни.

Чтоже должно заключить изъ всего этого разнообразія мнѣній? Еслибъ въ благоустроенномъ обществѣ явился человѣкъ и сказалъ жителямъ, что форма ихъ правленія нехороша, основана на началахъ петвердыхъ, на предразсудкахъ и заблужденіяхъ, и что они должны оставить ее, если хотятъ быть счастливыми;—а между тѣмъ самъ этотъ самозванный законодатель не предложилъ бы ни закона, ни правила, или предложилъ бы правила неразумныя и невыполнимыя: что подумали бы о немъ эти жители? То, что онъ худой патріотъ. Тоже надобно думать и о невѣрахъ. Разрушительный духъ невѣрія вноситъ всюду войну и опустошеніе, а ничего не создаетъ; онъ отнимаетъ у человѣка правила жизни, а самъ не даетъ ему ни свѣта, ни опоры; фосфорически блеститъ иногда среди производимаго имъ мрака, но этотъ блескъ скоро угасаетъ, и человѣкъ остается во тьмѣ болѣе глубокой и ужасной.

Противопоставимъ этому несвязному ученію Божественно-стройное ученіе Иисуса Христа. Здѣсь мы не найдемъ идей пустыхъ и сбивчивыхъ, понятій поверхностныхъ и измѣчивыхъ, свѣта призрачнаго, который блеститъ только на время. Въ частіи св. вѣры держатся внутреннею силою и взаимно-

необходимыми отношеніями. Нѣтъ здѣсь ни одной ни лишней, ни безплодной мысли. Моисей и Иисусъ Христосъ, ветхій завѣтъ и новый, Патріархи, Пророки и Апостолы—всѣ говорятъ объ одномъ предметѣ и взаимно подкрѣпляютъ другъ друга. Каждый догматъ вліяетъ на исполненіе заповѣдей, и каждая заповѣдь предполагаетъ увѣренность въ догматъ. Составъ Божественной вѣры удивляетъ насъ какъ множествомъ и богатствомъ частей, такъ равно стройнымъ и твердымъ ихъ сочетаніемъ. Въ основаніи всего лежитъ увѣренность въ бытіи Творца и Искупителя, а изъ этаго обильнаго начала вытекаютъ всѣ обязанности человѣка, всѣ правила его дѣятельности, всѣ побужденія къ исполненію этихъ правилъ,—и награды за исполненіе и наказанія за непокорность. Имѣемъ ли нужду въ какой либо помощи, или въ какомъ либо свѣтѣ, св. вѣра все доставляетъ намъ. Она разрѣшаетъ вопросы о Божествѣ, она раскрываетъ разныя отношенія человѣка; нѣтъ ни одного дѣйствія въ жизни, котораго бы она не освящала; нѣтъ ни одного состоянія, случая, событія, котораго бъ не обнимала. Она обнимаетъ небо и землю, конечное и безконечное, время и вѣчность. Дорогъ къ заблужденію безконечное множество, а тропинка къ истинѣ одна, и ее открываетъ Вѣра. Тотъ, кто въ познаніи истины руководствуется однимъ своимъ разумомъ безъ вѣры, похожъ на неразумнаго моряка, который не слѣдитъ за путеводной звѣздой на небѣ, а пускаетъ корабль по теченію воды и по движенію непостоянныхъ вѣтровъ, и гибнетъ.

Дѣйствительно разумъ данъ намъ отъ Бога, какъ средство къ познанію истины, но этимъ средствомъ надобно пользоваться осторожно. Знаете вы все благодѣтельное дѣйствіе водъ въ дѣлѣ промышленности, но эти же благодѣтельныя воды, когда выхо-

дять изъ предѣловъ и разрушаютъ положенныя имъ преграды, несутъ повсюду ужасъ и опустошеніе. Точно также губить и потопляетъ насъ нашъ разумъ, когда восхищаетъ себѣ право всезнанія, и дерзаетъ переступить предѣлы, назначенные ему Богомъ Творцемъ.

Дано человѣческому разуму знать о бытіи Верховнаго существа, потому что небеса открываютъ славу Божию; можетъ онъ отличать духъ отъ матеріи, потому что въ томъ удостовѣряетъ внутреннее сознаніе; можетъ различать добро отъ зла, потому что совѣсть запрещаетъ смѣшивать одно съ другимъ; можетъ отчасти знать и обязанности человѣка. Но если нужно раскрыть свойства Божественныя, примирить кажущееся несовершенство Божіихъ твореній съ высотой Его Божественныхъ намѣреній,—неравное раздаяніе благъ со всеобщностию промысла; если нужно объяснить въ нашей душѣ двойственность движеній—къ добру и ко злу, указать источникъ силы для борьбы съ послѣднимъ; показать способъ оправданія во грѣхахъ предъ безпредѣльною правдою Божіею, — освѣтить мракъ, покрывающій загробную жизнь, опредѣлить окончательную судьбу міра и человѣчества: тогда мудрость человѣческая необходимо должна сознаться въ собственномъ безсиліи. Чѣмъ больше размышляетъ о всемъ этомъ человѣкъ, искренно ищущій истины, тѣмъ больше чувствуетъ онъ свое безсиліе; и та пустота, которая остается въ немъ послѣ глубокихъ размышленій, служитъ яснымъ доказательствомъ того, что разумъ имѣетъ нужду въ помощи свыше, которая бѣ его и просвѣтила и поддержала.

Но не думайте, чтобы вѣра совѣмъ поднимала ту завѣсу, которая скрываетъ отъ насъ тайны бытія міра и человѣка. Мы должны сказать съ Апостоломъ: видимъ нынѣ, якоже зеркаломъ въ гада-

ни, тогда же лицомъ къ лицу: пыпъ разумью отчасти, тогда же познаю, якоже и познанъ быхъ (8). «О глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его (9). Да намъ и не нужно знать всего; мы должны знать только то, что намъ нужно для нашего спасенія и достиженія блаженной вѣчности. А это достаточно открыто намъ.—Прими то и будь доволенъ. — Разумъ очень неправъ въ семь отношеніи. Требуеть безграничнаго вѣдѣнія, а самъ не дасть ни какого — и отвергаетъ откровеніе, которое научая насъ существенно нужному, о прочемъ говоритъ: не испытуй того, что выше тебя... Разумъ очень заносчивъ, и все, что выше его понятій, считаетъ стѣсненіемъ себѣ и отвергаетъ. — Но, отвергая, болѣе стѣсняетъ и ограничиваетъ себя. Напротивъ откровеніе, стѣсняя будто, расширяетъ и возвышаетъ понятія и ставитъ предѣлъ только тамъ, гдѣ уже необходимо остановиться, именно близъ такихъ предметовъ, которыхъ слабый нашъ взоръ вынести не можетъ. И разумъ и откровеніе — два небесныхъ дара, два вождя. Но если человекъ совѣтуется съ однимъ разумомъ, а оставляетъ откровеніе, — непрестанно впадаетъ изъ одной погрѣшности въ другую и на каждомъ шагу заблуждается.

Сильно упрекали за это язычниковъ первые защитники христіанства (10), и упреки свои обращали не къ народу, а къ философамъ. Святій Іустинъ, на основаніи словъ Цицерона (11), упрекалъ

(8) 1 Коринф. гл. 5 ст. 12.

(9) Римлян. г. II ст. 55.

(10) Тертуліанъ, Лактанцій, Іустинъ, Ариобій, Аонагоръ, св. Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Августинъ.

(11) Не разсужденія философовъ, а скорѣ мечтанія сумасшедшихъ изложилъ я. Последнія развѣ немногимъ чѣмъ хуже сладкихъ сказаній поэтическихъ. Cicero, г. 1. de natura deorum p. 21.

философовъ за то, что ихъ богословіе также смѣшно, какъ и богословіе поэтовъ. Но не будемъ обращаться къ временамъ прошедшимъ; скажутъ, что нынѣшняго времени и сравнить нельзя съ прошедшимъ. Такъ, по ежелн разумъ былъ слабъ доселѣ, то онъ таковъ же и теперь. Напрасно невѣрующіе стараются выставить, какъ торжество разума, разныя современныя открытія; этими открытіями не выкупаются его заблужденія. Ежели искусства и опытыя науки доведены нынѣ до такого совершенства, до какаго не доходили они прежде, то можетъ ли похвалиться настоящій вѣкъ таковымъ же совершенствомъ въ метафизическомъ и нравственномъ отношеніи? Нѣтъ ли за нынѣшними невѣрами такихъ грѣховъ, за которые они должны стыдиться и предъ самымъ своимъ разумомъ? Напримеръ: не звать другихъ началъ подчиненія, кромѣ насильственныхъ правъ сильнаго, — не имѣть другаго правила въ поведеніи, кромѣ собственной пользы, другаго дѣятеля въ жизни, кромѣ судьбы, — смотреть на стыдъ, какъ на слабость, — на распутство, какъ на дѣло безразличное, — на порокъ, какъ на поддержку общества, на чувственныя удовольствія, какъ на самое сильное возбужденіе добродѣтели; наконецъ въ дѣлѣ богопознанія и богопочитанія отвергать свидѣтельство природы, голосъ совѣсти, общее согласіе всѣхъ народовъ (12). Не видноль доселѣ, какъ необходимо для разума откровеніе, когда онъ безъ него впадаетъ въ такія ужасныя заблужденія?

Это правда, скажемъ мы къ общему удовольствію, что нашъ вѣкъ не имѣеть тѣхъ грубыхъ и

(12) Эти мысли разсыяны по разнымъ книгамъ невѣрующихъ, но особенно заключены въ двухъ книгахъ: *livre de l'esprit et Systeme de la nature*

нелѣпныхъ пороковъ, въ которыхъ отцы церкви упрекали Грековъ и Римлянъ. Но чему приписать эту благотворную перемену,—разуму или откровенію? Невѣры, говорилъ Тертуліанъ, хвалятся, что они учатъ тому же, чему и мы, невинности, правдѣ, терпѣнію, трезвости, благоразумію, забывая, что все это заняли отъ насъ. То же дѣлаютъ они и нынѣ. Христіанство разрушило служеніе идольское, уничтожило кровавыя празднества языческія, распространило повсюду, гдѣ только оно распространилось, духъ мира и любви, смягчило нравы, преобразовало законы, облагородило людей, а они воспользовавшись его же наставленіями изъ священныя книгъ, дерзаютъ все это приписывать себѣ, и дѣло премудрости Божественной относить къ произведеніямъ мудрости человѣческой.

Нѣтъ! Если разумъ человѣческій, самъ по себѣ, такъ силенъ, то отъ чего же тѣ нелѣпныя заблужденія, за которыя онъ краснѣетъ теперь, прекратились только съ благовѣстіемъ Евангелія? Отъ чего подобныя заблужденія отчасти существуютъ и теперь между народами, свѣтомъ Евангелія незаренными? Отъ чего у этихъ народовъ самыя простыя начала закона естественнаго пренебрежены, а дѣйствія, противныя этому закону, обращены въ законъ? Святій Павелъ говорилъ мудрымъ, собравшимся въ Аѳинахъ: проходя по вашему городу я замѣтилъ капище съ надписью: невѣдомому Богу. Но этого Бога, котораго вы незнаете, я вамъ и проповѣдую; — Онъ неба и земли Творецъ. Не будемъ же, возлюбленные братіе, неблагодарны предъ нашимъ Творцемъ за великое благодѣяніе, въ христіанской вѣрѣ намъ оказанное. Извлекая родъ человѣческій изъ мрака невѣденія и заблужденія Онъ точно во второй разъ извлекъ міръ изъ ничтожества.

Итакъ разумъ нашъ — слабый просвѣтитель и ненадежный руководитель; но Провидѣніе не могло оставить насъ безъ вождя и оно дало намъ его. Это Божественное откровеніе. И какъ ясно, свѣтло это откровеніе! Совсѣмъ не то, что запутанное ученіе мудрости человѣческой. Истина откровенія поражаетъ всѣ чувства человѣка и проникаетъ во всѣ способности его души. Все говоритъ въ пользу этого откровенія, — и событія сверхъестественныя и чудесныя, и исполненіе пророчествъ и обѣтованій ветхозавѣтныхъ, и Божественный характеръ Мессіи, и колебаніе природы въ минуты Его смерти, и несомнѣнные свидѣтельства Его воскресенія, и избраніе Апостоловъ, и обращеніе ими вселенной, и продолжающееся невѣріе Іудеевъ, и несокрушимое мужество мучениковъ, и Божественная стройность въ ученіи и непрерываемость этого ученія. Всѣ эти доказательства, и отдѣльно взятая, побѣдоносны, а во въ заимномъ соединеніи такую облакаются силою, что нельзя ихъ отвергать, не идя на переборъ совѣсти. А когда это такъ, когда человѣкъ увѣренъ, что чрезъ откровеніе говоритъ съ нимъ Богъ, чего жъ ему желать болѣе?

Какъ солнце, разсѣявъ облака разливаетъ всюду свѣтъ; такъ разсѣиваетъ мракъ невѣденія откровенное слово Бога нашего. Оно избавляетъ человѣческій умъ отъ длинныхъ, скучныхъ и безплодныхъ размышленій, оно вдругъ выводитъ его изъ мрака невѣденія, сомнѣнія и заблужденія, и дѣлаетъ свѣтлыми прежде недоступныя ему истины, такъ что предметы, недосыаемые для мудрецовъ, становятся близкими для человѣка, просвѣщеннаго вѣрою. Цицеронъ только чуть — чуть гадалъ о Божествѣ⁽¹³⁾. Сократъ не зналъ, какое воздавать поч-

(13) Вопросъ, о природѣ Боговъ вопросъ самый темный Cicer. natura Deorum. L. 1. pag. 5.

теніе Богу (14). Сенека колебался и не зналъ что подумать о свойствѣ души. — И самые великіе гени не умѣли ни различить добра отъ зла, ни составить понятіе о законѣ, а простой вѣрующій знаетъ объ этихъ предметахъ больше. Шьтъ, сказалъ Тертуліанъ, ни одного у насъ ремесленника, который бы не зналъ Бога и не могъ научить познанию Его (15) другихъ. Самый сокращенный катихизисъ даетъ намъ самыя высокія понятія о Божествѣ, о нашемъ назначеніи и о нашихъ обязанностяхъ, и заключаетъ въ себѣ составъ ученія несравненно полнѣйшій, чѣмъ все нравственныя и метафизическія разсужденія невѣрующихъ, а ко всему этому прибавьте еще и авторитетъ Божественный. И какъ же послѣ того, какъ мы увѣримся, что самъ Богъ говоритъ къ намъ, мы не станемъ слушать словъ Его? Все, что исходитъ изъ устъ Бога, не можетъ быть ни ложью, ни обольщеніемъ. Самыя тайны не должны здѣсь возмущать нашей вѣры; если разумъ недоумѣваетъ предъ ними, то онъ больше долженъ недоумѣвать въ томъ можетъ ли Богъ вводить въ заблужденіе людей.

Въ откровеніи не только Самъ Богъ говоритъ съ людьми, но Онъ ихъ вдохновляетъ, преисполняетъ духомъ ревности и силы. Ожиданіе другой жизни, ожиданіе будущихъ наградъ и наказаній, примѣръ Божественнаго Искушителя, разныя средства, сообщающія Его благодать, смерть искушителя, какъ печать Его обѣтованій,—все въ христіанствѣ возвышаетъ и одушевляетъ человека эта вѣра, показывая путь къ блаженству, вмѣстѣ даетъ и силу слѣдовать по этому пути. Чтожъ даетъ невѣріе?—И

(14) Нужно еще ждать, пока научимся, какъ прилично вести себя въ отношеніи къ Богу Plato lib. 11.

(15) Тертул. аполог. гл. 46.

оно обѣщаетъ счастье. Но ведетъ ли къ нему? Нѣтъ! Еще бѣ могли люди засыпать подѣ очаровательными звуками невѣрія и воображать себѣ, что вѣра для нихъ ненужна, еслибѣ не чувствовали въ себѣ спокойныхъ желаній и мучительныхъ страстей, еслибѣ выгоды, которыхъ ищутъ, не обманывали ихъ надеждѣ, еслибѣ за исполненіемъ желаній не слѣдовало новыхъ желаній, еслибѣ не знали ни сомнѣній, ни нужды, ни горя. Но что видимъ на самомъ дѣлѣ? Все суета и произволеніе духа. На дѣтяхъ Адама лежитъ тяжелое иго со дня ихъ рожденія до самой смерти. Большая часть изъ нихъ страдаютъ отъ нужды и горя. Еслижъ среди общей скорби и раздаются веселые голоса наслаждающихся счастьемъ, это счастье отравляется непрестанною боязнію потерять его. Нѣтъ чевовѣка довольнаго собой, нѣтъ вполне счастливаго. Чтожъ? Неужели чевовѣкъ созданъ для того, чтобѣ быть несчастнымъ? Ужели жизнь,—этотъ даръ неба, дана ему не для радости, а для мученій? Ужели чевовѣкъ не можетъ быть истинно счастливымъ? Можетъ.—но только это счастье онъ можетъ найти въ одной вѣрѣ.

Одна вѣра научаетъ насъ, что мы странники на землѣ, что у насъ есть другое отечество, что блага этого міра скоропреходящи, а есть и блага вѣчныя, которыя обѣщаетъ Богъ вѣрнымъ исполнителямъ Его заповѣдей, что благороднѣйшая часть чевовѣка — душа переживетъ видимое разрушеніе тѣла, что наше истинное пребываніе на небѣ, что Тотъ, Кто воскресилъ Иисуса Христа отъ мертвыхъ, и насъ воскреситъ, что всѣ немощи и скорби суть испытанія, которыми умножается заслуга и воздаяніе, что наказанія Божіи суть знаки Его любви, что самая смерть наконецъ есть только переходъ изъ времени въ вѣчность, гдѣ обитаетъ истинное блаженство, что Самъ Богъ Спаситель приходилъ

на землю и пострадалъ для того, чтобы открыть намъ доступъ къ сему блаженству. Все эти спасительныя истинны служатъ истиннымъ улаженіемъ горечей жизни. Можетъ ли, послѣ того, считать себя несчастнымъ тотъ, кто увѣренъ въ безсмертіи своей души и въ заслугахъ Спасителя? Съ надеждой этого безсмертія и самую смерть онъ встрѣчаетъ спокойно, и воздыхаетъ о минутѣ, которая соединитъ его съ Творцемъ.

Но можетъ ли въ замѣнъ этихъ обѣщаній, надеждъ, утѣшеній что нибудь предложить невѣріе? Оно предлагаетъ пустыя идеи какого-то порядка и какихъ то отношеній, которыхъ большая часть людей и понять не можетъ,—оно говоритъ о роковой необходимости зла, котораго уврачевать нельзя,—указываетъ на стоическое равнодушіе, которое свойственно только людямъ безчувственнымъ, представляетъ въ успокоеніе такія слабыя разсужденія, которыя падаютъ и при малѣйшемъ несчастіи. Предложите же эти холодныя утѣшенія невѣрующихъ бѣдному земледѣльцу, въ потѣ лица добывающему хлѣбъ, или бѣдной матери семейства, которой небо дало сердце чувствительное, дѣтей для воспитанія, и ни какихъ для того средствъ; скажите тому, который имѣетъ нужду во всемъ, что нѣтъ другихъ для него благъ; скажите наконецъ больному, лежащему на одрѣ смерти, что онъ все унесетъ съ собою въ могилу, что ничтожество будетъ его удѣломъ, что онъ теряетъ все, и не долженъ ожидать ничего. Не отрутъ слезъ у несчастныхъ такія утѣшенія.

(Окончаніе въ слѣд. лѣт.)

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Вопр. «Зачѣмъ въ такомъ обиліи печатаются проповѣди?» — **Отвѣтъ.** Другіе спрашиваютъ Редакцію, почему мало проповѣдей печатается и особенно сельскихъ священниковъ? и Редакція предполагаетъ, хоть и перѣшительно, назначить для сего съ новаго года особый отдѣлъ.... Проповѣдь есть первое дѣло пастырей и первый, обыкновенный способъ назиданія пасомыхъ....

Воп. «Не мѣшаетъ напомнить значеніе предстоящаго праздника и почему не дать приличнаго такому дню наставленія....» **Отв.** Это по возможности выполняется.

Воп. «Для этаго довольно кажется помѣстить въ номерѣ одно поученіе или прежнихъ отцевъ церкви, или нынѣшнихъ ея учителей. Другой цѣли помѣщенія проповѣдей въ газетахъ я не вижу»... **Отв.** Ограничиваете назначеніе проповѣдей, кои Ред. помѣщаетъ съ разборомъ и не безъ частныхъ цѣлей... И Прибавленіе къ Вѣдомостямъ не газета.

Воп. «Ужели это можетъ быть образцомъ церковнаго краснорѣчія?..» **Отв.** О немъ у насъ и мысли нѣтъ.

Воп. «Или думаютъ, что сельскій священникъ, вмѣсто собственнаго сочиненія, можетъ прочитать своимъ прихожанамъ въ назиданіе напечатанное слово?» — **Отв.** И очень можетъ, сельскій священникъ, которому не всегда удобно сочинять проповѣди, напечатанное прочесть въ церкви, а лучше—дома, дабы въ церкви рассказать... Да и грамотный поселянинъ, изъ коихъ еще многіе любятъ поучаться преимущественно у св. отцевъ, у себя въ семьѣ можетъ прочесть напечатанное слово... Въдѣ міромъ кричатъ, что у народа нѣтъ книгъ... А по-

ученія дадутъ для чтенія народнаго предметы, кажется, получше инвалидныхъ разсказовъ.

Воп. «Вѣдь это кажется нынѣ не секретъ, что доселѣ существовавшія проповѣди, слова и поученія суть именно такого рода сочиненія, чрезъ которыя народъ поучаться не можетъ...»—*Отв.* Слишкомъ общій, строгій и рѣшительный судъ и надъ проповѣдниками и надъ народомъ! Впрочемъ—пускаемъ въ мѣръ этотъ приговоръ... тѣмъ болѣе, что по вашему справедливому указанію.

Воп. «Это признано и провозглашено однимъ даже *духовнымъ* журналомъ...» *Отв.* Теперь и въ духовной литературѣ нашей много предположеній, личныхъ сужденій; теперь особенно нужно не забывать Апостольскихъ предостереженій: *не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи... дѣло свое да искушаетъ кійждо... вся же искушающе, добрая держите...* (1 Юан. 4, 1. Гал. 6, 4. 1 Сол. 5, 21).

Воп. «Зачѣмъ печатаете о домашнемъ занятіи «древнихъ христіанъ священнымъ писаніемъ.» — *Отв.* Затѣмъ, дабы изданіе священнаго писанія въ русскомъ переводѣ и распространеніе его между народомъ имѣло благой успѣхъ. Грамотность повсюду прибавляется; а какой предметъ для чтенія пригоднѣе, какъ Евангеліе. Но важность сего предмета требуетъ особеннаго вниманія. Примѣръ древнихъ христіанъ въ этомъ дѣлѣ весьма отвѣчаетъ наличному вопросу о народномъ образованіи.

Воп. По поводу прежняго вопроса о *хилиазмѣ* и «на чемъ основываютъ свои сужденія наши «хилиасты», отвѣчаете, что «они, подобно Мармонамъ, на основаніи 20 гл. Апок. создаютъ какое-то странное земное царствованіе Иисуса Христа и потому, по ихъ мнѣнію, будутъ еще два пришествія, одно

на 1000 лѣтъ, другое на вѣки вѣковъ. Что касается до самаго царствія, въ продолженіи этой тысячи, то и странно и смѣшно слышать ихъ фантазіи и пр...» *Отв.* И не удивительно... ибо, какъ и замѣчено прежде, это старыя бредни. Пожалуй, прочитайте съ ними изъ Православно—Догматическаго Богословія Преосвящ. Макарія, том. V. стр. 229. какъ должно смотрѣть на ученіе о хиліазмѣ или о тысящелѣтнемъ царствѣ Христовомъ.

«*Воп.* Въ наше время и поэзія и изящныя искусства и философія уклонились отъ надлежащаго «направленія...» *Отв.* Кажется, что такъ... впрочемъ судь о семъ предоставляемъ другимъ.

Редакція ожидаетъ вашихъ замѣчаній о способѣ обученія дѣтей въ сельскихъ училищахъ и просить ради общаго интереса—не прекращать своихъ запросовъ, не огорчаясь сжатыми отвѣтами.

ЧУДОДѢЙСТВЕННАЯ СИЛА ТАИНСТВА ПРИЧАЩЕНІЯ.

И егда грѣшникъ возвратится отъ беззаконій своихъ, и сотворитъ судъ и правду, той живъ будетъ въ нихъ (Иезек. 33, 19).

Въ одинъ вечеръ (это было въ воскресенье 28 Января) я пришелъ въ одинъ знакомый мнѣ домъ. Вижу,—хозяинъ дома сидитъ одинъ; лице его было печально и угрюмо. Я спросилъ: «что вы такъ не веселы?» — Да! меня Господь посѣтилъ величайшимъ несчастіемъ,—моя жена находится при смерти; за нѣсколько минутъ до вашего прихода она была исповѣдана и причащена, и вотъ теперь она спитъ, но, кажется, что этотъ сонъ будетъ сномъ вѣчнымъ»—и, съ этими словами, опечаленный мужъ едѣлся еще угрюмѣе.

Не желая болѣе беспокоить сего господина, я поспѣшилъ удалиться; при прощаніи онъ мнѣ сказалъ: «придите ко мнѣ когда нибудь, — вотъ я скоро останусь одинъ...» Я обѣщался. — Дѣйствительно во вторникъ вечеромъ мнѣ пужно было отправиться въ этотъ же знакомый домъ. Прихожу, — хозяйка ходитъ совершенно здоровою; мужъ ея сидитъ съ веселымъ видомъ; они приняли меня очень ласково. У недавно страдавшей госпожи я спросилъ о здоровьи: «теперь, слава Богу, я совершенно здорова,» сказала она. «Ахъ, какое чудо совершилъ надо мною милосердый Господь!..» Любознательность овладѣла мною; я попросилъ рассказать обо всемъ случившемся и хозяйка дома сообщила мнѣ слѣдующее:

«Вотъ уже нѣсколько лѣтъ прошло, какъ я страдаю удушьемъ и перемежающеюся лихорадкою; по такого страшнаго мученья я никогда не испытывала, какъ въ субботу на прошедшей недѣлѣ, во время ночи. Мужа моего не было дома, я легла спать совершенно здоровою и вижу во снѣ: будто-бы я иду по какой-то дорогѣ, съ правой стороны которой былъ необыкновенный свѣтъ, а съ лѣвой страшная темнота; я все рвалась къ свѣтлой сторонѣ, но какая-то сила влекла меня въ противоположную сторону... Вдругъ послѣдовалъ страшный ударъ въ голову и я очнулась. Въ головѣ у меня сдѣлалась нестерпимая боль и сильнѣйшій жаръ; колотье распространилось по всему тѣлу; открылась страшная рвота и сильное воспаленіе въ груди и — я совершенно была безъ памяти. На разсвѣтѣ я очнулась, а болѣзни мои еще стали труднѣе. — Приѣзжаетъ мужъ, я съ великимъ трудомъ могла выговорить: «умираю!» Тотъ часъ послали за священникомъ. Незнаю, почему у меня вдругъ родилось сильное нетерпѣливое желаніе, чтобы поскорѣе пришелъ священникъ; мнѣ

пришли на умъ слова: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя...* Каждая минута казалась для меня мучительнѣе смерти, пока не приходилъ священникъ. Наконецъ приходитъ священникъ: мои болѣзни въ высшей степени стали нестерпимы,—захватило у меня дыханіе и я едва не умерла.—Священникъ положилъ на столъ какой-то ящикъ, надѣлъ на себя епитрахиль (какъ я послѣ узнала) и поручи на руку. Когда стали все выходить изъ комнаты по приказанію священника, мужъ мнѣ сказалъ тихо: *прили съ вѣрою!* Эти слова точно стрѣлою пронзили мое сердце.—Потомъ священникъ подошелъ ко мнѣ и спросилъ: знаешь ли ты, что здѣсь, указавъ на ящикъ? Я сказала: нѣтъ! Здѣсь, говоритъ онъ, Св. Дары — Пречистое Тѣло Христово и Его Кровь, вѣруешь ли ты сему? Нѣтъ, сказала я. Священникъ изумился и потомъ, постоявъ минуты съ двѣ, опять спросилъ: почему же ты не вѣруешь сему?—Я молоканка! и хоть я крещеная, но я носила только имя христіанки, а на самомъ дѣлѣ я была строгая послѣдовательница своего ученія... Изумленіе еще болѣе овладѣло священникомъ; тутъ онъ началъ говорить мнѣ о Спасителѣ; о томъ, за кого Онъ страдалъ; за кого Онъ былъ распятъ на крестѣ и, послѣ продолжительныхъ утѣшеній, онъ сказалъ: *вѣрь—и ты будешь спасена!*.. Вдругъ какая-то дрожь пробѣжала по всему моему тѣлу, я съ твердостію духа сказала; *Вѣрю, батюшка, и вѣрю несомнѣнно, что эти частицы хлѣба суть истинное тѣло Христово!* И какъ только приняла я эти частицы, вдругъ съ меня свалилась какъ-бы какая тяжесть, — мнѣ стало легче... По уходѣ священника я, чрезъ нѣсколько минутъ, уснула и уснула крѣпко... Во снѣ я все ходила по какому-то новому, красивому саду; предо мною мелькали все какіе-то цвѣты, но еще нераспустившіеся; мнѣ было

невыразимо—пріятно... По утру я всгала здоровою, и не только нечувствовала нима́йшаго признака болѣзней, но даже у меня цвѣтъ лица перемѣнился: вмѣсто прежней блѣдности открылась свѣжесть и вотъ теперь мнѣ такъ легко, такъ весело и пріятно, что я не могу вполне выразить вамъ всего этого... О, какъ велико и спасительно причащеніе!.. Теперь я никогда въ жизни ни въ чемъ не повѣрю своимъ лжемудрователямъ, — я сама испытала, что православная вѣра есть истинная вѣра; теперь я немолкну буду говорить про чудо, совершившееся надо мною, и старымъ и малымъ, а особенно прежнимъ своимъ живымъ учителямъ... Вотъ придетъ воскресеніе и я, въ первый разъ, пойду въ церковь и, послѣ обѣдни, отслужу благодарный молебенъ!»

При сихъ словахъ слезы умиленія показались на глазахъ исцѣленной грѣшницы...

Воспитаникъ Семинаріи Степанъ Кандидовъ.

31 Января
1862 года.

2 Юня 1862 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей

Іоаннъ Москвитинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.